

6. Там же. С. 7.
7. Там же. С. 19.
8. Там же. С. 20.
9. Там же. С. 22.
10. Паскаль Б. Указ. соч. С. 388.
11. Там же. С. 408.

© З. И. Комарова, Г. Н. Плотникова
УрГУ, г. Екатеринбург

**Профессиональная личность
в лингвистическом пространстве и времени:
Н. С. Трубецкой — Э. В. Кузнецова**

1. Одним из центральных понятий антропологической лингвистики является понятие языковой личности, предложенное Ю. Н. Карауловым около двух десятилетий назад. За этот период сформировано понятие профессиональной языковой личности (ПЯЛ), которое в целом базируется на данной концепции, но имеет ряд специфических характеристик:

- социальные роли в принципе полифункциональны и требуют от ПЯЛ разного подхода к освоению мира;
- эволюция ПЯЛ предполагает необходимость использования вариативного знания (наивного, обыденного и научного) и умения осуществлять переходы на разные формы и уровни знания, изменяя объемы информации.

2. В поле нашего внимания находятся две профессиональные языковые личности: Николай Сергеевич Трубецкой (1890 — 1938) и Эра Васильевна Кузнецова (1927 — 1988), которые, на первый взгляд, разведены в пространстве и времени. Однако утверждать или отрицать это можно только после анализа их лингвистического хронотопа и топоса.

Исходя из идеи зависимости пространства и времени от человека (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман), считаем модели хронотопа и топоса универсальными для структурирования любого гуманитарного знания как элемента культуры, в том числе — лингвистического. При этом следует подчеркнуть, что сами модели хронотопа — топоса имеют комбинаторную природу: состоят из ряда компонентов.

3. Как подчеркивают многие исследователи, устойчивым компонентом модели хронотопа — топоса является компонент пути (биографического и творческого пути ПЯЛ). В связи с этим интересно отметить, что начало пути данных профессиональ-

ных личностей связано с Московским государственным университетом: Н. С. Трубецкой (1908–1913), Э. В. Кузнецова (1944–1949). В этот период научные взгляды Н. С. Трубецкого всецело определялись идеями основателя московской лингвистической школы Ф. Ф. Фортунатова и его учеников (Ф. Е. Корш, В. К. Поржезинский и М. М. Покровский). В лоне этой же научной школы, немного позже, формировались научные взгляды Э. В. Кузнецовой.

Показательным элементом пути данных языковых личностей являются 1926–1927 гг. Именно в эти годы, по свидетельству биографов Н. С. Трубецкого (Р. Якобсон и Л. Ельмслев), шла напряженная работа по подготовке доклада «Основы фонологии», с которым Н. С. Трубецкой выступил на I Международном конгрессе лингвистов (Гаага, 1928). И именно в это время (1927 г.) родилась Э. В. Кузнецова.

4. Н. С. Трубецкой как представитель пражской школы в своих фонологических изысканиях воплощал, с одной стороны, идеи, идущие из России (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. В. Крушевский, Л. В. Щерба), с другой стороны — западноевропейские идеи (Ф. де Соссюр, К. Бюлер, А. Х. Гардинер), что позволило ему в 20–30-е гг. создать новую лингвистическую дисциплину — фонологию. В основу этой дисциплины положены принципы системности, конкретизированный в логической концепции противоположностей (оппозиций), принцип функционализма, принцип разграничения синхронии и диахронии, а также образцы парадигматического анализа. Эти идеи оказались приложимы не только к фонологии, но и к другим областям языковой структуры. Ровно через тридцать лет Э. В. Кузнецовой (1938 г. — выход работы Н. С. Трубецкого «Основы фонологии» и 1968 г. — выход работы Э. В. Кузнецовой «Системные отношения в лексике») удалось экстраполировать название идеи Н. С. Трубецкого на еще более новую лингвистическую дисциплину — лексикологию.

Компонент модели хронотопа — топоса — путь в наши дни находит продолжение в учениках Э. В. Кузнецовой: ими защищено семнадцать кандидатских и семь докторских диссертаций, в которых творчески развиваются идеи Н. С. Трубецкого и Э. В. Кузнецовой.

Эти факты свидетельствуют о том, что лексикологическая школа, созданная Э. В. Кузнецовой на Урале, в наши дни занимает достойное место в лингвистическом пространстве и времени.